

Глава 3. Старая кровь

Часть 1

Войска, вышедшие из Бирака, состояли общей численностью около семи сотен солдат. Триста пехоты, сто пятьдесят кавалеристов. На быстроногих маленьких драконах Тенго сидели пятьдесят драгунов, а остальные двести были стрелками.

Командующим являлся генерал Дивизии Серебряных Топоров Одайн Лорго.

Гиллиам же входил в состав взвода пехотинцев.

На всякий случай, у генерала Роуга также были организованные войска, находящиеся в резерве внутри и за пределами Бирака.

Сам же Орба, наблюдая, как его войска уходят глубокой ночью, находился не в своей спальне, а в своем офисе. С этого момента он уже не мог командовать лично на передовой в каждом бою. Думая о «после», о битвах, которые приведут к победе над Императором, ему нужно постепенно привыкнуть сидеть в одиночестве в своем кабинете вот так, неподвижно и со скрещенными руками.

После ... после?

На столе в офисе лежала разложенная карта, но глаза Орбы уже некоторое время оставались закрытыми. Он все еще не нашел четкого ответа на вызов, брошенный Фолькером Бараном.

В комнате вместе с Орбой находились трое охранников, которых Пашир насильно приставил к нему.

Принцесса Вилина, которая самовольно представилась во время разговора с Раймондом, впоследствии не вмешивалась ни в чем, имеющем отношение к битве.

- Я оставляю это вам, принц. - Он слышал подобные слова на этот счет и раньше.

Мы возьмем Недайн сегодня? Если удастся взять его, что предпринять «потом»? Как быть с остальными крупными городами - Солоном, Килро и Идору. Если то, что говорит Федом, правда, лорд Килро, Индольф, поддержит нас. В таком случае император Гул обязательно пошлет всю имеющиеся у него армию, чтобы она собралась в Солоне.

Фактически они уже получили информацию о том, что разбросанные по стране отряды двенадцати генералов уже движутся по дорогам.

Поскольку Солон является столицей, военные корабли и армейские корпуса, кроме тех, которые изначально призваны защищать его, изначально не могли войти. Однако теперь, это означало, что они намеревались использовать всю армию для защиты столицы.

Ну да ладно.

Орба открыл глаза и перестал думать о далеком будущем. За окном виднелась темнота, как смоль. Ветер, казалось, поднялся с тех пор как выдвинулась армия.

Семьсот солдат под предводительством Одайна шли сквозь этот ветер.

Поскольку мост через реку Цвимм, отделявший Бирак от Недайна, естественно, должен был находиться под наблюдением, они сделали то же, что и Раймонд, когда он ехал в Бирак, и двинулись на север, следя за трактом.

Раймонд ехал впереди. Как и у любого полноценного воина, на его талии висел меч, а за спиной висело ружье. И, конечно же, бумажный цветок его сестры выглядел ненавязчивым белым пятном, украшавшим его грудь.

Они продвигались маршем, посылая разведчиков осмотреть окрестности и проверить, нет ли солдат, устроившихся в засаде вдоль дороги. Из-за чего они трижды приветствовали восход солнца.

Когда до назначенного времени оставалось меньше половины дня пути, дежурные солдаты скрылись с дороги.

Разведчики, переодетые разносчиками, поскакали в города ретрансляционных станций для сбора информации, там до них дошли слухи о каком-то волнении в городе и о поспешном отзыве солдат. Получив эту новость, Одайн и Раймонд обменялись друг с другом взглядами сидя на лошадях.

- Вперед!

Одайн решил, что дальше опасно двигаться по тракту и свернул с него, когда они были на севере Недайна.

К тому моменту солнце вновь зашло.

Когда они прибыли к карьере менее чем через час. Одайн остановил своего боевого коня и послал трех всадников на разведку.

Вскоре они вернулись и сообщили, что вокруг карьера заметили множество огней.

Без сомнения, это войска Абигоала. Им удалось выманить их, как и планировалось.

Сидя верхом на лошади, Раймонд чувствовал, как его кровь закипает и бурлит. Он задавался вопросом, всегда ли такая атмосфера на поле боя. У него не было опыта самой войны, но он чувствовал, что если бы он оставил свое сознание потоку крови, текущему по всему его телу, он смог бы охотиться за головами десяти или даже сотни вражеских солдат

Одайн еще раз отдал приказ наступать.

Он приказал стрелкам идти вперед, чтобы они смогли сделать первый залп. Огни противника станут хорошими целями. После этого действия, нужда в осторожности отпадет. Они сократят дистанцию одним махом и обрушатся на врага с тыла.

Раймонд понял, что вынимает из ножен свой меч, даже не подозревая об этом. На самом деле последние два часа или больше он так сильно хватался за рукоять, что было больно. Потому что его напряжение оказался на пике.

Бойс, ублюдок, ты где-то в этом окружении?

Он считал, что так и должно быть. Если возможно, он хотел бы сразить его собственными руками.

Для Раймонда, который прожил жизнь, не связанную с войной, было опасно полагать, что победа уже полностью за ними.

Меж тем он спокойно хлестал свою лошадь и гнал ее вперед.

И в этот момент над головой прокатился яростный раскат грома. Или, по крайней мере, это была иллюзия, которая охватила Раймонда, настолько жестоким выглядело то, что произошло.

Гром гремел и гремел, и с каждым ударом молнии солдаты сбрасывались с их лошадей. Прежняя тишина полностью изменилась, и окрестности наполнились кровью, ржанием лошадей и ревом солдат.

Слева от них в лесу укрылись стрелки. Поскольку их внимание было сосредоточено на огнях перед ними, они совершенно не заметили их присутствия. Сторона Одайны, которая должна была начать внезапную атаку, неожиданно для них самих попала под обстрел.

Один из трупов кавалеристов рухнул на Раймонда. Пуля пробила ему голову, и, увидев, что язык свободно свисает из его рта, в голове у Раймонда больше ничего не осталось. Он в панике стряхнул его, и солдат упал с лошади. Поскольку его нога зацепилась за стремя, то его тело потащили за собой, когда лошадь бросилась бежать.

В тот же промежуток времени гремели пули, и падали еще несколько солдат.

Когда он задался вопросом, прекратился ли наконец гром, на этот раз голоса раздавались прямо перед ними.

Это была группа кавалеристов во главе с Бойсом Абигоалом.

Стрелки, которых послал вперед Одайн, оказались зарублены практически без всякого сопротивления.

- Генерал!

Гиллиам, наклонившись, не нуждаясь в его уговорах, развернулся и бросился бежать назад.

- Отступление, отступление, отступление! - Сидя верхом, Одайн неоднократно выкрикивал одно и то же слово.

Одна за другой лошади развернулись и поскакали обратно по прежней дороге. На мгновение Раймонд почти остался единственный позади.

- Что ты там делаешь? Скорее сюда, поторопись!

Гиллиам, который бежал в конце колонны, бросился к нему и силой увел его. Раймонд же последовал за ним, почти без сознания. Пот, слезы и слезь текли по всему его лицу. В его узкой груди его сердце билось так быстро, что могло взорваться в любой момент.

Он был уже далек от того воинственного состояния ума, в котором он считал, что сможет победить любое количество врагов. Теперь он просто хотел скрыться в тишине без выстрелов и боевых кличей.

- Ты здесь, Раймонд? - Голос Бойса звучал так, словно он был прямо у него за спиной. Неужели ты сбежал, трус? Так знай у меня твоя младшая сестра.

Пройдет много времени, прежде чем Раймонд сможет решить, была ли это слуховая галлюцинация, рожденная страхом, или реальный голос.

Войска Одайны спаслись бегством по дороге в Бирак. Среди пехотинцев некоторые намеренно останавливались и сражались, чтобы остановить и задержать своих преследователей. Были ли крики, которые эхом разносились в спину Раймонда, их кличами, когда они бросались в самоубийственную атаку, или это была их предсмертная агония?

Это оказался полный разгром.

Они бежали к югу от Недайна на несколько десятков километров. Лишь однажды они остановились на берегу Цвимма. Затем каким-то образом им удалось уклониться от погони, но многие остались на обочине. Теперь насчитывалось меньше половины от прежней численности.

- Нам нужно отправить гонца к Его Высочеству, - сказал Одайн, когда организовывал построение.

Раймонд вызвался добровольцем.

Хотя ему и удалось освободиться от паники, охватившей его во время их побега, с возвращением здравомыслия, Раймонд чувствовал себя так, словно его душили горькие сожаления и самоосуждение.

Я все это время оставался под подозрением.

Он старался действовать предельно осторожно. Но поскольку он не привык к подобным вещам, он наверняка совершил множество серьезных ошибок. А затем попал в ловушку врага, поставленную прямо перед его носом.

Некоторое время Одайн смотрел в глаза Раймонду. Все лицо генерала покрылось грязью и запекшейся кровью.

- Хорошо, иди, - сказал он в нескольких словах.

Раймонд принял твердое выражение лица и снова поскакал верхом в сторону Бирака.

Три дня спустя он преклонил колени перед Гилом и сообщил об их поражении.

- Мне очень жаль. Из-за моей некомпетентности ...

Плотина, сдерживавшая его чувства, лопнула. Слезы одна за другой падали на его руки, которые были прижаты к полу. Большинство рабочих, которые должны были организовать восстание, вероятно, тоже погибли. Нет, наверняка, они все уже убиты. Кроме того...

- Мое поместье тоже наверняка подвергнется нападению. Там были дети, за которыми мы ухаживали. Что с ними случилось? М-моя сестра, Луиза, тоже ... что с ней случилось? Бойс уже давно заглядывался на нее ...

Он продолжал беспомощно лепетать перед принцем. Луиза являлась последовательницей веры Бадейна, согласно которой самоубийство строго настрого запрещено. Он не знал, считать ли это везением или нет, учитывая беду, которая, должно быть, постигла ее. Как бы то ни было, женщины веры Бадейна обязаны выйти замуж за того, кому они отдали свое целомудрие. Как он мог представить себе страдания своей младшей сестры, подвергнувшуюся жестокому нападению, которая наверняка разрываясь между доктриной и отчаянием?

Вилина тоже присутствовала и с грустью слушала его слезливые воспоминания.

- Ваше высочество, - Раймонд Пислоу цеплялся за плащ Гила, - пожалуйста, одолжите мне двести, нет, даже сотню солдат. В обмен на свою жизнь я обязательно покажу вам, как я убью Джэируса и Бойса. Ваше Высочество, пожалуйста!

- Ваше высочество! - воскликнула Вилина, на мгновение пораженная.

Гил, казалось, на секунду нагнулся, схватил Раймонда за шею и приподнял. Затем он сильно ударил его по лицу. Раймонд тут же упал ничком на пол.

Гил подошел к нему, едва не наступив ему на голову.

- Если я назначу тебе солдат, эти сто или двести человек умрут напрасно.

- Ваше высочество ...

- Неужели вы действительно считаете, что это поражение - только ваша ответственность? Не будьте таким самодовольным. Я также принял это решение. И это я позволил этим солдатам умереть беспомощно.

- ...

- Позовите Роуга, - приказал Орба пажу вызвать Роуга Сайана.

После столь быстрого объяснения ситуации все, что он спросил, было. - Вы готовы выдвигаться?

- Да, - генерал-ветеран щелкнул своими каблуками. Его приготовления оказались устроены так, чтобы в любой момент быть готовыми к тому случаю, когда придет приказ идти на фронт.

- Враг состоял только из войск Дома Абигоала, а это значит, что подкрепление еще не прибыло из Солона. Немедленно выдвигайтесь и присоединяйтесь к Одаину. Поддержите солдат,двигающихся по тракту.

- Так точно.

- Но если враг отступит в город Недайн, не преследуйте его. Установите строй в его окрестностях. Что касается того, где... - Орба указал на место на карте, разложенной на столе.
- Пушки и дирижабли летят на авианосце, солдаты - идут по земле.

Это поражение, естественно, стало тяжелым ударом для Орбы. Он с самого начала шел по пути войны, потому что ненавидел власть имущих и тиранов. Он не чувствовал ничего, кроме кипящего гнева на Джэируса и Бойса. А поэтому второй ход нужно сделать спокойно и аккуратно.

Просто смириться с поражением - это было бы позором для армии наследного принца. Они рисковали сразу потерять импульс, охвативший Бирак, и будет плохо, если об этом узнают окружающие. Это также повлияет на отношение к ним нейтральных лордов и генералов. Поэтому теперь нет никакого смысла тратить время зря.

- Раймонд.

- А-да.

Раймонд, который все еще лежал на полу, как и когда его ударили, поспешно вскочил на колени.

- Сопровождайте генерала Роуга. Вы знакомы с местностью. Направьте их к месту где можно разбить лагерь.

- Д-да.

- Поскольку Джэирус знал о восстании, окрестные деревни тоже могли пострадать. Роуг, защищая деревни, попытайся пополнить наши силы, побуждая людей присоединиться к нам. Если все пойдет хорошо, мы сможем угрожать Джэирусу изнутри самого Недайна.

Роуг низко склонил голову.

В любом случае, в Солоне и Недаине, вероятно, уже широко известно, что наследный принц сузил свою цель до этого города. Это несомненно будет иметь эффект. Причем это значение будет особенно велико для людей, которые пережили угнетение Джэируса.

Не теряя времени, Роуг Сайан ушел с пятью сотнями солдат и двумя авианосцами, груженными припасами.

Примерно в то же время Бойс Абигоал, сильно разозлившийся от того, что упустил армию наследного принца-самозванца - того самого, который захватил Бирак, - начал совершать набеги на окрестные деревни с такой силой, как если бы они были вражеской нацией, прикрываясь при этом лишь предлогом, якобы «охоты на остатки» восстания.

Он придумывал какой-нибудь предлог, чтобы украсть деньги и товары, а затем убить мужчин и изнасиловать женщин. Что касается лично Бойса, то больше не было необходимости беспокоиться о территории Недайна. Поскольку в ближайшее время его ждала номинация в двенадцать генералов.

И именно по этой причине он находился в деревенском сарае и чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда в этот момент объединенные войска Роуга и Одайна начали наступать под рев пушечного огня.

- Что черт побери делают наблюдатели? - Он кричал, отдаляясь от девушки, которую только что прижал, но было уже слишком поздно.

По сравнению с Раймондом, который часто бывал в деревнях и хорошо знал местную топографию, расставленная Бойсом охрана оказалась полна дыр. И, конечно же, Роуг и Одайн намного превзошли его в лидерстве.

Произошло несколько сражений, но это совершенно не могло повлиять на безнадёжную ситуацию, и, в конце концов, Бойсу Абигоалу ничего не оставалось, кроме как бежать к Недаину, даже не успев поправить свою одежду.

И, как и предсказывал Орба, эффект на деревни, окружающие город, был огромным. Они собрали около пятисот молодых людей, которые вызвались «вступить в ряды солдат».

Это произошло не только из-за их обиды на Джэируса и Бойса. Это произошло также потому, что они боялись, что, если семью Абигоала не изгонят с этой территории, каждая деревня в этом районе будет подожжена.

Впоследствии, следуя приказу Гила, Роуг и Одайн разбили лагерь в месте примерно в тридцати километрах к западу от Недайна.

Раймонд Пислоу провел двух генералов по местности и, применив свои знания окрестностей, порекомендовал, где разместить своих солдат. Однажды, в сумерках, он с несколькими солдатами направился в северный карьер.

Где он нашел трупы, которые лежали безжалостно разбросанные по округе. Среди них лежал и Дольф. Его глаза были широко открыты, как будто он сожалел.

Раймонд безудержно плакал, когда хоронил их.

Когда он впоследствии вошел в искусственную пещеру, где останавливались рабочие, он заметил искусственный цветок, который все еще оставался прикреплен к стене. Хотя он должен был светиться нежно-белым, он полностью пропитался темно-красной кровью.

Реймонд сорвал его со стены и вместе с тем, который украшал его грудь, осторожно положил их на вершину холма, под которым, все они были похоронены.

«Клянусь». – пробормотал Раймонд в своем сердце. Ведь он знал, что, если он откроет свой рот сейчас, все, что от него ускользнет, будет трусливым плачем.

«Прямо сейчас все, что я могу предложить вам - эти бумажные цветы, но я непременно принесу вам головы отца и сына Абигоал, Джэируса и Бойса. Непременно».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1598276>